

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-УДП26-4-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

25 марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Фаргиева И.А.
судей Земскова Е.Ю., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года в отношении Майорова О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Щукиной Л.В., потерпевшего О [REDACTED] [REDACTED] поддержавших доводы кассационного представления, возражения против доводов представления адвоката Левина А.Л. в защиту оправданного Майорова О.А., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору мирового судьи судебного участка [REDACTED] г. Озерска Челябинской области от 14 февраля 2025 года

Майоров Олег Абударович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.1 ст.115 УК РФ к 240 часам обязательных работ.

Гражданский иск потерпевшего О [REDACTED] удовлетворен частично. Постановлено взыскать с осужденного в счет компенсации причиненного потерпевшему морального вреда 30 000 рублей.

Апелляционным постановлением Озерского городского суда Челябинской области от 31 марта 2025 года приговор в отношении Майорова О.А. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года приговор и апелляционное постановление в отношении Майорова О.А. отменены, уголовное дело прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за Майоровым О.А. права на реабилитацию.

В кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёвым И.В. поставлен вопрос об отмене кассационного постановления Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года и о направлении уголовного дела в отношении Майорова О.А. на новое кассационное рассмотрение.

Указывается, что выводы суда кассационной инстанции о прекращении уголовного дела в отношении Майорова О.А. за отсутствием в его действиях состава преступления в связи с тем, что Майоров О.А. оборонялся от посягательства О [REDACTED] и его действия не вышли за пределы необходимой обороны, противоречат требованиям закона и материалам уголовного дела.

Отмечается, что выводы суда первой инстанции о том, что Майоров О.А. не находился в состоянии необходимой обороны, а, напротив, сам являлся инициатором и зачинщиком конфликта, основаны на надлежаще исследованных и проверенных в судебном разбирательстве доказательствах. Указывается, что получили надлежащую оценку суда и непоследовательные показания Майорова О.А.

Обращается внимание на то, что суд кассационной инстанции не учел, что именно потерпевший с целью защиты от посягательства агрессивно настроенного Майорова О.А., ранее нанесшего ему удар в плечо, был вынужден взять баллонный ключ, которым даже не намеревался воспользоваться, а утверждение суда кассационной инстанции о том, что потерпевший сделал характерное движение ключом вверх, противоречит видеозаписи.

Утверждается, что односторонний подход Седьмого кассационного суда общей юрисдикции к надлежаще проверенным нижестоящими судебными инстанциями доказательствам, искажение показаний потерпевшего и оставление без внимания противоречивых показаний Майорова привели к

нарушению принципа законности при производстве по уголовному делу.

Отмечается, что предусмотренных законом оснований для вмешательства в состоявшиеся по делу Майорова О.А. судебные решения в кассационном порядке не имелось.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску (п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

По смыслу уголовно-процессуального закона несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела образует самостоятельное основание для отмены судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389¹⁵, 389¹⁶ УПК РФ).

Однако после того, как приговор вступил в законную силу, он не может быть отменен либо изменен по вышеуказанному основанию, поскольку на стадии кассационного производства суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по установлению фактических обстоятельств, переоценке доказательств и проверке их достоверности. Его компетенция ограничена проверкой законности судебных решений, то есть правильности применения норм материального и процессуального права (ст. 401¹, 401¹⁵ УПК РФ). Суд кассационной инстанции не вправе подменять собой суды первой и апелляционной инстанций в части установления фактов и оценки доказательств, а проверяет лишь допущенные существенные нарушения закона.

Вышеизложенное не было учтено судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего уголовного дела.

Как установлено судом первой инстанции, инициатором применения

насилия в ходе конфликта являлся Майоров О.А., который первым толкнул О [REDACTED]. После этого Майоров отошел к крыльцу расположенного рядом магазина, где конфликт получил дальнейшее развитие. В указанном месте Майоров умышленно нанес подошедшему к нему и обращенному к нему лицом О [REDACTED] удар в область носа, причинив легкий вред здоровью.

Судом также установлено, что перед нанесением удара потерпевший дважды оттолкнул Майорова в ответ на его сближение и напористые действия. При этом, несмотря на наличие у О [REDACTED] баллонного ключа, суд пришел к выводу, что данный предмет им не использовался: потерпевший не замахивался им и удерживал его внизу на вытянутой руке, не проявляя намерения применить его для нанесения ударов. При этом О [REDACTED] угроз не высказывал, а его действия, выразившиеся в двукратном отталкивании Майорова по выводам суда носили защитный характер.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции отверг доводы о наличии необходимой обороны, указав на отсутствие общественно опасного посягательства со стороны О [REDACTED].

Указанные выводы суд обосновал показаниями свидетелей и видеозаписью конфликта, из которых установил, что именно Майоров О.А. инициировал сближение и нанес удар.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами, отметив, что обстановка происшествия и поведение потерпевшего объективно не свидетельствовали о наличии реального общественно опасного посягательства.

Несмотря на это, суд кассационной инстанции отменил судебные решения и прекратил дело, признав действия Майорова О.А. совершенными в состоянии необходимой обороны.

Такой вывод мотивирован тем, что действия О [REDACTED], который взял в руки баллонный ключ, то есть «вооружился», догнал Майорова, чье поведение явно не свидетельствовало о намерении продолжить конфликт, что было понятно всем окружающим, и сделал характерное движение ключом вверх, а также дважды толкнул Майорова, указывают на наличие реальной угрозы совершения О [REDACTED] общественно опасного посягательства.

Между тем данные выводы основаны на переоценке доказательств и фактических обстоятельств дела, установленных судами первой и апелляционной инстанций.

При этом суд кассационной инстанции самостоятельно установил новые обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Так суд в кассационном постановлении изложил следующие выводы: Майоров оттолкнул О [REDACTED] и отошел от автомобиля, и таким образом окончил конфликт; у Майорова отсутствовало намерение продолжить конфликт, о чем явно свидетельствовало его поведение; отсутствие такого намерения было понятно всем окружающим; О [REDACTED] сделал характерное движение ключом вверх; он же высказал угрозу причинения телесных повреждений, сказав, что тоже может «зарядить» Майорову; эти слова по выводам суда кассационной инстанции свидетельствуют об угрозе ударить последнего.

На основании установленных им фактов, кассационный суд пришел к выводу, что к моменту нанесения Майоровым удара в лицо О [REDACTED], первоначальный конфликт был прекращен, а О [REDACTED], взяв из автомобиля баллонный ключ, догнал Майорова, сопровождая свои действия угрозой, тем самым совершил общественно опасное посягательство.

В связи с изложенным кассационный суд признал наличие в действиях Майорова состояния необходимой обороны.

При этом кассационный суд оставил без внимания установленные судами факты о том, что ключ потерпевшим не применялся и был взят им исключительно в целях защиты, сделав вопреки установленным в приговоре фактическим обстоятельствам вывод о наличии угрожающих действий со стороны О [REDACTED].

Указанные выводы, изложенные в кассационном постановлении, относятся к фактической стороне дела, основаны на оценке доказательств и реконструкции события, что относится к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанций. В силу ст. 401¹, 401¹⁵ УПК РФ суд кассационной инстанции не вправе устанавливать новые фактические обстоятельства, переоценивать доказательства и подменять собой нижестоящие суды.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационным судом в результате рассмотрения дела в нарушение закона установлены новые фактические обстоятельства дела, что повлекло незаконное прекращение уголовного дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что предусмотренных законом оснований для вмешательства в состоявшиеся по делу Майорова О.А. судебные решения в кассационном порядке не имелось.

На основании изложенного, учитывая, что судебное решение отменяется по основаниям, ухудшающим положение оправданного, в силу ч.3 ст.401¹⁶ УПК РФ, кассационное постановление подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение в тот же суд кассационной инстанции в ином составе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹³,401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года в отношении Майорова Олега Абударовича отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в тот же кассационный суд иным составом.

Председательствующий:

Судьи:

